

РОМАН С КНИГОЙ

МАРИЯ ЕВГЕНЬЕВА
ФАВОРИТЫ
ЕКАТЕРИНЫ

Мария Евгеньева Фавориты Екатерины

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74575696
Фавориты Екатерины: Проспект; Москва; 2026
ISBN 9785392470778*

Аннотация

Основу настоящего издания составляет книга Марии Евгеньевой, впервые опубликованная в 1917 году. В исследовании описываются личные связи императрицы с ее избранниками, а также место фаворитов в придворной и государственной жизни России второй половины XVIII века.

В книге приводятся письма Екатерины II, позволяющие читателю прикоснуться к личным тайнам государыни.

Содержание

Фавориты Екатерины	5
I. Похождения Великой княгини[1]	5
II. Петр Федорович на сцене	24
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Мария Евгеньева

Фавориты Екатерины

*** * ***

© Оформление. ООО «Прспект», 2026

Фавориты Екатерины

I. Похождения Великой княгини¹

Екатерина родилась 21 апреля 1729 года.

Отец ее, принц Христиан-Август Ангальт-Цербстский, был младшим братом маленького немецкого владетельного князя. Принц Христиан-Август был очень беден, и ему пришлось служить.

Прусский король Фридрих Великий² дал ему место гувернера Померании. Жена принца Христиана, урожденная Иоанна-Елисавета Гольштейн-Готторпская, была в молодости очень красива и вела себя довольно легкомысленно. Ею увлекался прусский король Фридрих Великий, и Екатерина Великая была его незаконной дочерью.

Вот почему эта маленькая немецкая принцесса пользовалась его особенным предпочтением, и прусский король делал все от него зависящее, чтобы выдать свою незаконную

¹ Монографию М. Евгеньевой отличают ряд особенностей: 1) спорность некоторых фактов и утверждений; 2) субъективизм в компоновке и оценке характеров исторических лиц и событий. Все это потребовало развернутого историко-биографического комментария.

² Фридрих II Великий (1712–1786) – прусский король с 1740 г. из династии Гогенцоллернов, полководец и политик.

дочь за наследника русского престола.

Помимо Фридриха Великого у принцессы Иоанны-Елисаветы был еще один возлюбленный – незаконный сын знатного русского вельможи Бецкий, с которым принцесса Ангальт-Цербстская познакомилась, бывая в Париже.

Свой пылкий, увлекающийся темперамент Екатерина Великая унаследовала от матери.

Принц Христиан, по-видимому, не знал о романах своей супруги. Он нежно любил жену и дочь, был образцовым семьянином, управлял Померанской провинцией и командовал пехотным Ангальт-Цербстским полком.

Жили родители Екатерины бедно, не во дворце, а в обыкновенном доме, и маленькая София-Августа-Фредерика-Эмилия играла на городской площади с детьми штеттинских бюргеров. Когда к принцессе приходили гости – жены видных горожан, – то маленькой Софихен приказывали целовать им руки или полу платья.

Относительно воспитания Екатерины Второй историки расходятся. Одни говорят, что ей почти не давали образования, но из ее записок известно, что у нее в детстве была гувернантка, француженка *mademoiselle* Кардель, и два учителя, капеллан Перо и преподаватель чистописания Лоран. Учили ее и музыке, и немец Религ давал ей уроки на клавишине.

По словам Екатерины Великой, ее гувернантка нигде не училась, но была очень развитая и начитанная девушка. Бла-

годаря ей Екатерина рано познакомилась с Расином, Корнелем и Мольером, хотя учитель немецкого языка Ватер старался внушить ей любовь к немецкой литературе.

Мать обращалась с дочерью очень жестоко, награждая ее пощечинами за каждый пустячный проступок. По-видимому, это была грубая, сластолюбивая и жестокая немка, очень гордившаяся своим родством с русским императорским домом. Ее двоюродный брат, принц Гольштейн-Готторпский, был женат на родной сестре императрицы Елисаветы Петровны, Анне Петровне. А родной брат ее, принц Карл-Август, епископ Любский, был женихом Елисаветы Петровны, с которым ее помолвили при жизни ее матери, императрицы Екатерины Первой. Елисавета Петровна страстно любила своего жениха, но он заболел незадолго до свадьбы и умер, к безграничному отчаянию своей невесты, которая всю жизнь с тоской вспоминала о нем.

Гольштейн-Готторпский дом по всем этим причинам был особенно мил сердцу Елисаветы Петровны. Вступив на престол и сослав маленького царя Иоанна Антоновича Брауншвейгского с родителями в Архангельскую губернию, Елисавета Петровна сейчас же выписала своего племянника принца Карла-Ульриха, окрестила его в православную веру, назвала Петром и назначила наследником престола.

Цесаревич вырос, и Елисавета Петровна пожелала женить его, чтобы обеспечить престолонаследие.

Прусский король выдвинул первой кандидаткой принцес-

су Фредерику-Амалию Ангальт-Цербстскую, упомянув, что она родная племянница покойного любимого жениха Елисаветы.

Елисавету растрогало это напоминание, и судьба принцессы Фредерики-Амалии была решена. Императрица отправила ее матери Иоанне-Елисавете очень любезное письмо, приглашая ее посетить русский императорский двор вместе с дочерью. Зная, что принц Ангальт-Цербстский очень беден, Елисавета просила не тратиться на приготовления, потому что обеим принцессам будет предоставлено все за счет русской казны.

Петру сватали дочь польского короля Марианну и одну из французских принцесс. Но Фридрих Великий не хотел союза русского царского дома с Саксонией и Польшей. Он предложил принцессу Гессен-Дармштадтскую, если Екатерина не понравится Петру или Елисавете.

Цесаревич Петр Федорович пережил очень тяжелую драму. Он полюбил фрейлину Лопухину, мать которой была глубоко ненавистна Елисавете. Когда Петр объявил, что желает жениться на Лопухиной, Елисавета обвинила мать девушки в государственной измене. Красавицу Лопухину-старшую судили, вырезали ей язык и сослали в Сибирь после позорного наказания плетью на Троицкой площади, где всегда происходили казни.

Уверяют, что Елисавета Петровна мстила Лопухиной за бесконечные унижения, которым подвергала ее эта любимая

статс-дама Анны Иоанновны, чтобы угодить императрице, всегда ненавидевшей Елисавету. Например, Лопухина однажды пригласила весь двор к себе на бал, в том числе и цесаревну Елисавету. Она по уговору с царицей Анной подкупила горничных Елисаветы и достала образчик материи, из которой цесаревна шила себе платье к балу. Это была желтая парчовая материя, шитая серебром.

В назначенный день к Лопухиной прибыла императрица с наследницей престола Анной Леопольдовной, с Бироном и блестящей свитой. Лопухина, замечательная красавица, провела их в гостиную, где стены, стулья, диваны и кресла были обиты той материей, из которой сшила себе платье ничего не подозревавшая цесаревна. Наконец прибыла Елисавета. Она входит в гостиную. Раздается взрыв хохота. Цесаревна смутилась, потом оглянулась и сразу все поняла... Она сейчас же покинула дом Лопухиной. Приехав домой, она сорвала с себя желтое платье и долго плакала.

Лопухина впоследствии узнала, что нельзя издеваться над беззащитными людьми. Иногда слабый может сделаться сильным и жестоко отомстить.

Елисавета Петровна считала, что очень кротко поступила с Лопухиной, которая, кроме того, кокетничала с Разумовским. Суд приговорил Лопухину к смертной казни через колесование... Но Елисавета всегда заменяла казнь вырезыванием языка, и при ней этой пытке подверглись тысячи людей. Когда Екатерина, вступив на престол, амнистировала

преступников, то Россия наполнилась людьми с отрезанными языками.

На Петра Федоровича эта ужасная драма знатной красавицы, дочь которой он обожал, произвела очень тяжелое впечатление, изломав его характер, и без того исковерканный жестокостями его воспитателя немца Штелина, который не признавал учения без поощрения кулаками.

Маленькая принцесса София-Фредерика сразу внушила ему отвращение, и он при первом же свидании наедине рассказал ей, что любит Лопухину до сих пор и хотел бы жениться только на ней. Но Софии было безразлично, любит ли ее Петр. Она хотела быть русской царицей. Петру Федоровичу пришлось примириться с предстоящим браком и покориться воле державной тетки. София-Фредерика осталась в Петербурге, а с нею до дня свадьбы ее мать, которая сразу начала интриговать, желая рассорить Россию с Францией и Австрией. Это ей не удалось, но Елисавета видела ее интриги и знала про ее сношения с прусским королем, но терпела до свадьбы Петра ее присутствие.

9 февраля 1739 года принцесса Иоанна-Елисавета прибыла с дочерью в Москву.

Елисавете бойкая девочка очень понравилась, к тому же она порядочно говорила по-французски, а Елисавета это ценила больше всего.

К Софии-Фредерике приставили двух учителей, Симеона Полоцкого, для обучения ее закону Божью, и Ададунова,

преподавателя русского языка.

Мать ее, фанатичная лютеранка, пробовала протестовать против принятия дочерью православия, но Елисавета прямо заявила, что отправит обеих обратно.

Тогда Иоанна-Елисавета принялась внушать Софии, что она должна остаться верной лютеранкой в душе. Однако Екатерина всю жизнь была равнодушна к вопросам религии. Воспитанная на Вольтере, она не могла быть религиозной.

У нее оказались блестящие способности. Она жадно училась по-русски, по-латыни, читала Тацита, Вольтера и Дидро, наблюдая в то же время придворную жизнь.

Нравы при дворе царили очень легкие, и Екатерина очень рано научилась флиртовать. Еще невестой она влюбилась в придворного донжуана Чернышева. Неизвестно, был ли у нее с ним настоящий роман, но Чернышев вел себя с принцессой очень дерзко и вызывающе. Петр Федорович заметил ее любовь к Чернышеву и оскорбился. Он начал называть Екатерину невестой Чернышева.

Друзья юной принцессы предупредили ее, что надо оставить роман с Чернышевым во избежание разрыва с наследником русской короны.

Чернышева заставили уехать за границу. Он возвратился в Петербург только после свадьбы наследника престола.

Как только Екатерине минуло шестнадцать лет, ее обвенчали с Петром Федоровичем.

Свадьба состоялась очень пышная, торжественная, со-

блюдены были все старинные обряды.

После венчания был большой бал, а потом императрица, окруженная блестящей свитой, отвела молодых в брачные покои. Жених с мужчинами удалился для переодевания. Императрица сняла с новобрачной княжескую корону, принцесса Гессенская – платье, затем на невесту надели нарядную брачную рубашку и халат.

Когда молодая была готова, императрица привела в спальню молодого мужа, также одетого в нарядный халат и брачную сорочку, присланную Фридрихом Великим.

Новобрачные стали перед Елисаветой на колени, она поцеловала их и благословила. Потом мать новобрачной и принцесса Гессенская с гофмейстерами и статс-дамами уложили их в постель и удалились.

Так просто все делалось в старину.

Однако на другой день по всему дворцу разнеслись печальные вести. Екатерина встала с брачной постели девственницей, как и легла.

Елисавета упрекнула ее, что она не умеет внушить своему мужу страсти. Но прошел месяц, год, а Екатерина была своему мужу чужой в том смысле, как принято понимать брачный союз.

Елисавета сердилась и приказала Екатерине во что бы то ни стало внушить мужу нежность.

– Мне ничего не стоит любить своего супруга, но его высочество ко мне очень холоден, – отвечала Екатерина.

Петр заболел, и во время его болезни Екатерина завязала роман со шведским посланником графом Поленбергом. Но связь эта длилась недолго. Чернышев возвратился из-за границы, и наглое его обращение с царевной изумляло весь двор. Екатерина сначала не хотела его принять, но он однажды ворвался к ней в спальню.

Екатерина приехала в Россию, имея всего три платья, полдюжины рубаш и столько же носовых платков.

Теперь она зажила с необыкновенной роскошью. Елисавета подарила ей огромную сумму денег в личное распоряжение, отвела ей роскошные апартаменты и назначила к принцессе пышную свиту статс-дам и камергеров. Наследница престола научилась сорить русскими деньгами, считая Россию и русскую казну своей личной собственностью. Она наделала долгов, отправила матери много денег.

Мать ее задумала управлять Россией по указке Фридриха Великого, но Елисавета выслала ее из России через несколько дней после свадьбы Екатерины с воспрещением приезжать в Петербург.

Связь Екатерины с Андреем Чернышевым и ее кокетство с его двумя братьями сделались известны Елисавете Петровне. Чернышевых арестовали и посадили в тюрьму, но Екатерина писала Андрею нежные письма и заботилась о своем любимце.

Отношения ее с Петром по-прежнему беспокоили Елисавету. У Екатерины не было и признаков беременности. Пока

Чернышев был в тюрьме, Елисавета назначила к Екатерине статс-даму Чоглокову и ее мужа сделала камергером великой княгини. Чоглоковы нежно любили друг друга, но Екатерина увлекла своего камергера, кокетничая с ним, и он охладел к жене.

В это же время за Екатериной начал ухаживать Кирилл Разумовский, будущий малороссийский гетман и брат морганатического мужа Елисаветы Петровны.

Но переписка с Чернышевым продолжалась. Письма передавал камер-юнкер Евреинов. Елисавета перехватила эти письма. Евреинова сослали в Казань, а Екатерине запретили даже переписку с отцом и матерью.

Все иностранцы, окружавшие Екатерину и Петра, были отправлены в Германию. Посланник Фридриха Мардфельде также по просьбе Елисаветы был отозван. Екатерина внушала Елисавете сильные опасения своим честолюбием. Зная, какими путями Елисавета Петровна завладела престолом, Екатерина уже в ранней молодости начала мечтать о захвате власти, и Елисавета приняла свои меры. Она боялась популярности Екатерины, у которой было много фаворитов и поклонников.

Народ, восторженно приветствовавший дочь Петра Великого, когда она вступила на престол, теперь охладел к этой жестокой и подозрительной императрице, которая вела очень легкомысленную жизнь, совершенно не занимаясь государственными делами. Елисавета переодевалась пять раз

в день, кокетничала, ежедневно устраивала вечера и обеды. В этом проходило все время этой пустой и ничтожной императрицы.

Екатерина, с ее умом и образованием, была опасной соперницей, и Елисавета всегда боялась дворцового переворота, подобного тому, который был ею устроен.

Екатерину окружили преданными Елисавете шпионами чисто русского происхождения. Но Екатерина сумела купить их сердца и научилась от своей горничной Прасковьи Владиславовой и лакея Шкурета народным пословицам и выражениям, которыми так любила щеголять. Эта народность сделала ее потом популярной среди преображенцев и семеновцев.

Русский двор, такой скромный при Петре Великом, во время Елисаветы был пышнее всех европейских дворов. Повсюду толпились нарядные придворные, дамы и кавалеры в золоте, в бриллиантах, в пудренных париках, с мушками на уголках губ. Залы дворца были великолепно убраны, посуда была очень дорогая, и Елисавета пила чай из чашки, которая стоила восемь тысяч золотых.

В то время как царица Елисавета развлекалась балами и любовью Разумовского, Петр Федорович устроил себе театр марионеток и проводил целые дни за этим занятием. Да еще он любил собак.

А Екатерина училась, читала, наблюдала, рисовала. Петра она ненавидела. Он был ей противен: хилый, неразвитой, по

ее мнению, всегда окруженный сворой собак, которые распространяли дурной запах в великокняжеских покоях. Картонная крепость и солдатики из папье-маше наполняли ему жизнь. Он никогда ничего не читал.

Екатерина часто убегала из дворца в сопровождении слуги и в мужском костюме, она ездила на охоту, отдыхая на лоне природы. А по вечерам танцевала без устали и ночью читала Монтескье, Плутарха и... «Пастушескую любовь Дафниса и Хлои» о том, как «Дафнис лег, а Хлоя скользнула под него»... Такие книги были в моде восемнадцатого столетия, и молодые люди учились по ним науке любви. Сама Екатерина признается, что ее очень интересовала личность королевы Иоанны Неаполитанской, женщины развращенной и непостоянной, которая умела наслаждаться страстью различным образом и с несколькими мужчинами сразу. Екатерина находила, что королеве все можно.

В то время ей было всего восемнадцать лет.

В 1746 году Петр Федорович совершенно разошелся с женой, заявив ей, чтобы она не беспокоилась являться в его спальню, что ему с нею тесно в одной постели.

Но бурный, необузданный темперамент великой княгини требовал любви и страсти. Она сошлась с Кириллом Разумовским³ и почти одновременно с Захаром Чернышевым.

³ Разумовский Кирилл Григорьевич (1728–1803) – граф, последний гетман Украины (1750–1764), президент Петербургской Академии наук (1746–1798). После упразднения гетманства – генерал-фельдмаршал.

Захар Чернышев был ее признанным фаворитом, но его вскоре сменили братья Салтыковы из очень знатного рода. Мать их в свое время славилась чудовищным развратом. Эта дама, урожденная княжна Голицына, ходила по казармам, пьянствовала с солдатами и предавалась с ними грубому сладострастию. Бильбасов в своей истории Екатерины Великой сообщает, что у Салтыковой было триста любовников среди гренадеров императрицы.

Братья Салтыковы оба пленили Екатерину. Старший Петр – умом, а Сергей – красотой. Сыновья такой матери умели любить.

Елисавета была очень огорчена, что у Петра нет детей, хотя со дня его свадьбы уже прошло девять лет. Желая обеспечить престолонаследие за Голштинской семьей, она благосклонно начала смотреть на связи Екатерины, желая только одного – чтобы невестка ее забеременела. И велика была радость Елисаветы, когда мечта ее осуществилась! Сергей Салтыков открыто хвастался, что он отец будущего ребенка Екатерины, и царица выслала его из Петербурга... Екатерина недолго скучала. При ней был камергер Лев Нарышкин, и она за отсутствием Салтыкова сошлась с обаятельным и остроумным придворным кавалером. Чтобы скрыть причину беременности, Екатерина сблизилась с мужем и наконец стала ему принадлежать как жена.

В это время при дворе появился блестящий красавец, будущий польский король Август Понятовский.

Екатерина до безумия увлеклась и не забыла Понятовского, сделавшись императрицей.

Елисавета окружила беременную княгиню нежным уходом, подарила ей сто тысяч рублей за труд и осыпала ее драгоценностями.

Когда родился Павел, при дворе все уверяли, что он сын императрицы Елисаветы Петровны от Разумовского, а беременность Екатерины была подложная.

Но Павел был похож на своего отца, хотя до сих пор не установлено его происхождение. Известно лишь, что Екатерина его не любила и не питала к нему материнских чувств. Его рождение приписывали и Захару Чернышеву, и Сергею Салтыкову, и Льву Нарышкину. Уверяют, что Салтыков был похож на Петра Третьего лицом. Этим объясняется сходство Павла Петровича с его официальным отцом.

Республиканка и коммунистка в любви, Екатерина вскоре заявила, что она республиканка во всех отношениях, открыто называя себя поклонницей Вольтера. Свобода мысли Вольтера, его популярность и антирелигиозность привлекали будущую русскую царицу.

Ребенка Екатерины императрица Елисавета Петровна сразу отняла у матери. Его колыбель стояла в спальне государыни, которая нежно за ним ухаживала.

Екатерина перестала играть важную роль. Она дала России наследника престола, и теперь Елисавета устремила все внимание на ребенка, а мать предоставила самой себе. Мо-

жет быть, этим объясняется холодность императрицы Екатерины II к сыну. Молодые матери легко отвыкают от детей, отнятых у них в раннем детстве.

Екатерина устроила свой «маленький двор» и начала заниматься политикой. Английский посланник Вильямс и Август Понятовский сделали её главными фаворитами. Зная легкомыслие Елисаветы Петровны и её страсть к танцам, английское правительство прислало в Россию изящного шаркуна и прекрасного танцора сэра Чарльса Генбюра Вильямса, который между танцами устраивал свои политические дела. Август Понятовский был не менее блестящим кавалером, и Екатерина очень недурно проводила время, хотя не могла ещё развернуть во всей полноте свой темперамент, как Иоанна Неаполитанская, её идеал. Это наступило впоследствии, когда она сделалась русской императрицей.

Канцлер Бестужев⁴ был поверенным любви Екатерины к

⁴ Бестужев-Рюмин Алексей Петрович (1693–1766) – граф, русский государственный деятель. Получил образование за границей и в ранней молодости начал службу в русских дипломатических миссиях при европейских дворах. Как дипломат и политик проявил много ловкости и изворотливости. При Анне Бестужев-Рюмин сблизился с Бироном и стал членом кабинета. Падение Бирона прервало его карьеру, но ненадолго. При Елизавете Бестужев-Рюмин быстро пошел в гору, в 1744 г. сделался канцлером и получил руководство внешней политикой. Верный традициям бироновщины, он направил политику в сторону сближения с Англией и Австрией и расхождения с Пруссией и Францией. Участие России в Семилетней войне было в значительной степени делом Бестужева-Рюмина. Это вызвало враждебные отношения между ним и наследником (будущим императором Петром III), поклонником Пруссии. Бестужев-Рюмин стремился в случае смерти Елизаветы возвести на престол Екатерину помимо Петра, о чем вел с ней

Понятовскому и благосклонно смотрел на эту связь, имея в виду сделать Понятовского польским королем.

Понятовскому Екатерина очень нравилась. Вообще она умела нравиться, о чем сама говорит в своих записках: «Я умела нравиться, хотя не считала себя особенно красивой». Однако Понятовский был другого мнения об ее наружности. Он считал ее красавицей. Вот как он описывал великую княгиню в своих записках:

«Она брюнетка, ослепительной белизны. Брови у нее черные и очень длинные, нос греческий, рот как бы зовущий для поцелуя, рост скорее высокий, тонкая талия, легкая походка, мелодичный голос и веселый смех, как и характер. Она легко переходит от шаловливой игры к серьезной таблице цифр, которые ее нисколько не пугают».

Сергей Салтыков был в это время в Швеции, где распускал про Екатерину ужасные слухи и открыто называл себя отцом наследника престола. Он хвастался, что Екатерина сама навязалась ему, уверял, что часто не приходил к ней на свидания, которые сам ей назначал, и она напрасно ждала его по ночам.

Понятовский, как истинный дворянин, был вежливее к

тайные переговоры. Однако положение его уже пошатнулось. Неудачи его политики, особенно в отношении с Англией (которая стала на сторону Пруссии), и сношения с Екатериной вызвали против него со стороны партии наследника обвинения в интригах. Бестужев-Рюмин был лишен всех чинов и сослан в деревню. Возвращенный ко двору с воцарением Екатерины, он уже не сумел восстановить свое прежнее значение.

дамам. Екатерина не забыла ему его джентльменского обращения, когда сделалась самодержицей всероссийской.

Благодаря помощи Бестужева Екатерина вела тайную переписку с родными, воспрещенную ей Елисаветой. Императрица стала к ней благосклоннее, и Екатерина даже добилась возобновления русского договора с Англией. Ради любви к Вильямсу она изменила Фридриху Второму, которого тайно называли ее отцом. Но прусский король добился того, что английского посланника отозвали. Хотя семилетняя война не вполне оправдала его ожидания, однако Пруссия сохранила все свое влияние. Петр Федорович сделал его своим кумиром, и Понятовский, чтобы угодить великому князю, восхвалял прусского короля, хотя поддерживал втайне Вильямса. Екатерина дошла до того, что начала выдавать Вильямсу государственные тайны, в которые старалась проникнуть, и сообщала ему условия будущих русских договоров с иностранными державами.

Елисавета Петровна узнала об этом и обвинила Екатерину, узнававшую все тайны от канцлера империи Бестужева, в государственной измене. Екатерина с трудом вымолила у нее прощение, почти целую неделю валялась на коленях перед императрицей, которая была страшно возмущена против невестки.

Вильямса отозвали после этого скандала в Англию. В то же время французский король Людовик XV, вернее, его посол в Польше герцог де Броньи, потребовал, чтобы Понятов-

ский был удален из Петербурга.

На Россию во Франции все еще смотрели как на варварскую страну, которою можно помыкать и управлять. Желание русского правительства иметь голос в европейском концерте, как принято выражаться, в Западной Европе казалось странным. Россия лишь при Петре Великом выступила на путь цивилизации, ей было всего тридцать лет.

Во Франции пожимали плечами, говорили, что Россия — не Европа, а Азия, и предписывали царице свои законы. Кардинал де Флери, первый министр Людовика XV, втянул Россию в семилетнюю войну, во время которой погибло около пятидесяти тысяч русских солдат.

Елисавета всегда уступала всем требованиям Западной Европы. Она уже готова была отослать Понятовского, но Екатерина вдруг властно заявила свой протест. Любовь заставила ее решиться на самостоятельный шаг.

Она резко заявила канцлеру Бестужеву, что Россия теряет свое влияние, уступая всем требованиям Запада. По ее мнению, великая и сильная держава должна предъявлять требования, а не рабски исполнять все, чего требует западная указка.

Как это ни странно, Петр Федорович также очень любил своего соперника Понятовского и принял сторону великой княгини, а им обоим легко было одержать победу над императрицей Елисаветой, никогда не отличавшейся особенным умом.

– Что такое представляет из себя какой-то герцог де Броньи по сравнению с великой русской императрицей, – резко говорила Екатерина. – Как он смеет предписывать свою волю повелительнице сильнейшей европейской державы?

Елисавета согласилась с этими доводами. В ней заговорило царское самолюбие.

В первый раз Франция получила сильный отпор и увидела, что шутить с Россией больше нельзя, как было раньше.

Понятовский остался в Петербурге, и роман Екатерины продолжался.

Во Франции были очень недовольны переменой. Де Флери привык, чтобы русские министры угодливо слушались его. А тут появилась молодая женщина, которая всему мешает. Он начал интриговать против Бестужева, добиваясь его отставки и придираясь к его западноевропейской политике.

Но Екатерина и тут проявила свою волю. Французскому послу удалось настроить Елисавету против Бестужева, но Екатерина успокоила его.

– Не бойтесь. Я с вами. Никто вас не тронет.

II. Петр Федорович на сцене

Петр Федорович прекрасно знал о связи жены с Понятовским и не ревновал ее. Он страдал ужасными пороками, как уверяла Екатерина и ее фавориты. Но вряд ли этому можно особенно верить. Петр был просто не особенно умен и глубоко несчастен. Елисавета грубо растоптала его первую любовь и женила на нелюбимой немецкой принцессе. Он не мог забыть Наталью Лопухину и не прощал Екатерине, что она согласилась быть насильно навязанной ему женой. Это был единственный человек, который не признавал обаяния Екатерины.

При дворе появилась красавица Елисавета Воронцова, и Петр Федорович сильно увлекся ею. Полюбив Воронцову, он начал мечтать о разводе с ненавистной женой. Он решил жениться на русской девушке, чтобы Россия имела народную царицу. Эту любовь к России внушила ему его мать, Анна Петровна, дочь Петра Великого.

Понятовский посещал Екатерину каждую ночь, и Петр знал, что он уходит от его жены лишь утром.

Чтобы иметь предлог для развода, Петр однажды устроил облаву. У двери спальни великой княгини был выставлен караул. Понятовский, ничего не подозревая, вышел утром от своей любовницы, но его арестовали.

— Что вы делали в это время в покоях ее высочества су-

пруги великого князя? – спросили его.

Понятовский молчал. Он был слишком джентльмен, чтобы выдавать любимую женщину.

Но Екатерина сумела вывернуться из этой истории. К тому же Елисавета не желала скандального развода и женитьбы Петра на его фаворитке Елисавете Воронцовой, сестра которой, Екатерина Воронцова, была подругой Екатерины.

Понятовский продолжал ходить по ночам к великой княгине, а в покоях великого князя ночевала его фаворитка Воронцова.

Елисавета Петровна была очень довольна, что дело так хорошо уладилось.

Однако через две недели Елисавета попросила Понятовского уехать из России во избежание нового скандала, потому что Петр был очень вспыльчив и часто менял свои решения.

Екатерину разлучили с фаворитом. Но она всю жизнь любила его. Понятовский не был первым любовником Екатерины, но, несомненно, был ее первой истинной любовью.

От Понятовского у Екатерины родилась дочь Анна, которая вскоре умерла.

В это время Екатерине было уже двадцать восемь лет. Она завоевала себе положение при дворе, Елисавета оценила ее твердый ум и гордость и часто прибегала к ее советам в европейской политике. Все министры начали считаться с великой княгиней больше, чем с наследником престола. И сам

Петр Федорович видел в ней свою опору, называя ее *madame la ressource*. Во всех затруднительных случаях он спрашивал у жены, как выйти из положения.

Романовы вообще склонны подчиняться своим женам, даже тем, которые были им насильно навязаны.

Елисавета Петровна незадолго до смерти заболела каким-то странным страхом. Она боялась остаться одна в комнате, ей чудились призраки замученных ею людей.

Она боялась, что ее могут убить, и каждую ночь ночевала в другой комнате дворца, чтобы убийцы не могли ее найти. Ее морганатический муж Разумовский попал под подозрение, и она сошлась с простым Преображенским унтер-офицером Иваном Шуваловым.

При дворе воцарилось невероятное бесстыдство.

Царица тайно от придворных дам принимала своего любовника, а Екатерина разделила свою приемную комнату перегородкой, за ширмой всегда сидел какой-нибудь фаворит, а рядом она принимала. Тут же, за ширмой, стояло судно для отправления естественных потребностей. Екатерина настолько утратила женственность, что, сидя на судне за ширмой, вела беседы с придворными и выслушивала доклады министров, которые приходили сперва к ней, а потом уже к царице.

А Петр Федорович ворчал, что Екатерина не стесняется рожать в его доме детей, в сотворении которых он не принимал ровно никакого участия.

– Бог ее знает, где она берет этих детей, – говорил он придворной даме Головиной, когда Екатерина забеременела в третий раз, уже после отъезда Понятовского.

Это был плод ее связи с Нарышкиным. Хотя она продолжала любить Понятовского, но необузданный темперамент не позволял ей жить монахиней. Она не могла обходиться без мужчины, а распущенный двор Елисаветы не мог воспитать в ней сдержку. Вообще немки отличаются своим сластолюбием, как англичанки холодным развратом, а француженки сладострастием, которое во многом отличается от сластолюбия.

Петр Федорович затаил жажду мести за поправное мужское самолюбие до смерти Елисаветы Петровны и открыто говорил, что по восшествии на престол запрет жену в монастырь за развратное поведение.

Между тем на Западе происходили важные события. Бестужев вовлек Россию в войну с Пруссией по указу Франции. А прусский король одержал победу. Узнали, что Фридрих во время войны писал Екатерине и получал от нее письма. Екатерину обвинили в том, что она приказала генералу Апраксину, командующему русской армией, не наступать на прусские войска, а дать Фридриху оправиться от поражения при Мемеле в 1757 году.

При дворе и во всей России царил сильное возбуждение. Бестужева арестовали и обвинили в государственной измене, и Екатерина пережила ужасные минуты, потому что Елиса-

вета решила арестовать и ее как сообщницу Бестужева. Этого требовала вся Россия. Екатерине грозил монастырь или развод и высылка в Германию.

Но она сумела спастись. Следствие по делу Бестужева вели Шувалов, пожалованный Елисаветой в графы, князь Трубецкой и Бутурлин.

Екатерина в один день увлекла всех трех и сделала их своими фаворитами.

Она хорошо усвоила ту истину, что путь к сердцу мужчины лежит не только через желудок... Она уже много раз любила и знала, что мужчина почти всегда уступит своей любовнице.

Шувалов постарался выгородить ее, и Елисавета первая протянула ей руку примирения. Екатерина торжествовала.

Она приблизила к себе пленного флигель-адъютанта прусского короля графа Шверина. Для охраны знатного пленника, чтобы он не мог убежать, приставили двух офицеров. Один из них поразил Екатерину гигантским ростом, силой и красотой.

Это был знаменитый фаворит Григорий Орлов.

Екатерина забыла и Понятовского, и других фаворитов. Она обезумела от любви к Григорию Орлову. Это был смелый, удалой красавец, отважный в бою и ласковый в любви.

Такой человек нужен был Екатерине для ее целей.

Екатерина сошлась с Григорием Орловым, который не хотел даже скрывать своей связи с великой княгиней. Он

безумно ревновал ее и делал ей сцены, обращаясь с ней в присутствии посторонних властно и грубо, как любовник, чувствующий, что без него не могут жить.

Екатерине такое обращение нравилось, как всем женщинам с садистскими наклонностями. Это щекотало ее нервы, возбуждало страсть.

Орлов был ценным приобретением во всех отношениях – и как любовник, и как орудие в будущем. Его обожали гвардейские полки, и Екатерина с этим считалась.

У нее уже составилаcя сильная партия при дворе. Екатерина Воронцова-Дашкова⁵ и всемогущий канцлер Панин⁶,

⁵ Воронцовы – русский дворянский род, прекратившийся во второй половине XIX в. Наиболее известны в русской истории Воронцовы – вельможи XVIII–XIX вв., потомки небогатого служилого дворянина петровской эпохи, ростовского воеводы Иллариона Гавриловича Воронцова: граф Михаил Илларионович Воронцов (1714–1767), камер-юнкер цесаревны Елизаветы Петровны, один из главных деятелей переворота 25 ноября 1741 г., доставившего ей императорский престол. Воронцов был щедро награжден императрицей богатыми поместьями и чинами и женился на двоюродной сестре императрицы, графине А. К. Скавронской; в 1744 г. назначен вице-канцлером. Сторонник сближения России с Францией, Воронцов был скоро отстранен от дел А. П. Бестужевым; позднее, замешанный в дело Лестока, попал в опалу, и только в 1753 г. к нему вновь вернулись милости императрицы. После падения Бестужева Воронцов был назначен великим канцлером (1758); этот пост он занимал и при Петре III, и при Екатерине II, несмотря на личную неприязнь к нему императрицы. Оставаясь в значительной степени декоративной фигурой в области внешней политики, Воронцов до смерти пользовался большим влиянием в придворных кругах; так, есть основание предполагать, что его отказ присягнуть Екатерине II при живом еще императоре заставил Алексея Орлова поспешить с убийством Петра III; Воронцов же с Н. И. Паниным помешал и формальному браку Екатерины II с Григорием Орловым. Несмотря на богатые подарки, Воронцов, при безумной роскоши тогдашне-

сменивший Бестужева-Рюмина, высланного из Петербурга, были ее ближайшими друзьями.

Императрица Елисавета неожиданно скончалась 5 января 1762 года, и Петр вззошел на престол.

Ходили слухи, что Панин с Екатериной отравили Елисавету, чтобы поскорее совершить задуманный ими переворот.

Первым делом Петра было прекратить войну с Пруссией.

Он приказал войскам вернуться в Россию и заключил с Пруссией сепаратный мир. Австрия, Испания и Франция были поражены такими действиями союзника.

– Я желаю мира, – объявил он послам союзных держав. – А вы делайте что хотите.

Не довольствуясь этим, Петр предложил своему обожае-

го двора, постоянно нуждался в деньгах, выпрашивал у императрицы Елизаветы новые пожалования и, пользуясь высоким положением первого сановника империи, пускался даже в коммерческие предприятия весьма сомнительного свойства. Граф Роман Илларионович Воронцов (1707–1805) – старший брат Михаила Воронцова. Благодаря влиянию младшего брата занимал видные должности при императрице Елизавете, которой помогал деньгами, когда она была цесаревной и при Петре III. При Екатерине II был сначала в немилости, после – наместником владимирским, пензенским и тамбовским. Известный под прозвищем «Роман – большой карман», Воронцов был одним из наиболее жадных и бесстыдных лихоимцев того времени («признанный лихоимец», по словам князя Щербатова) и славился умением обдeldывать самые вопиющие беззакония. Из его дочерей старшая – Елисавета (1739–1792) – была фавориткой Петра III, младшая – Екатерина (1743–1810) – впоследствии известная княгиня Дашкова.

⁶ Панин Никита Иванович (1718–1783) – граф, русский государственный деятель и дипломат. С 1747 г. посланник в Дании, Швеции. Участник дворцового переворота 1762 г. Воспитатель Павла I. С 1763 г. руководил Коллегией иностранных дел. Автор конституционных проектов. С 1781 г. в отставке.

тому Фридриху союз с Россией, оборонительный и наступательный.

После этого в Версале поняли, что русская политика будет другою, чем была при Елисавете.

Петр приобрел сильнейших врагов в лице союзных королей и посланников.

Все это было на руку Екатерине.

Ненависть к Петру возросла, когда он нарядился в немецкий мундир и одел всю армию по прусскому образцу.

Внутренняя политика Петра также резко отличалась от теткиной. Он упразднил тайную канцелярию, наводившую такой ужас на всю Россию.

Здесь, в этой канцелярии политического сыска, пытали и погубили красавицу Лопухину, мать его невесты... Петр возвратил несчастную, изувеченную женщину из ссылки.

Это было симпатично русскому обществу. Но фаворитка Воронцова убедила его отменить указ Петра Великого об обязательной службе дворянства и отнять владения у православного духовенства.

Россия, ко всему привыкшая при Бироне и Елисавете, молчала. Россия терпела и Грозного, и Годунова, и Бирона, и Ушакова, и многих других тиранов и фаворитов.

Но Петр III усилил строгости в армии, которые повторились потом, при его внуке Николае Павловиче. За малейшие провинности солдат били палками, давали по две и по три тысячи ударов. Многие любимцы Елисаветы, старые грена-

деры, которые возвели «матушку» на престол, умерли под палками.

Петр подражал Фридриху и его прусской дисциплине, подражал рабски, слепо. «Управлять – значит предвидеть», – говорила потом Екатерина II. А Петр не умел предвидеть.

Он не только не умел предвидеть, но и не видел ничего. Оставив Екатерину на свободе, он поселился вместе с Елисаветой Воронцовой.

Екатерина опять была беременна – от Григория Орлова на этот раз. Ей нравилось, что муж не является к ней. Но она боялась его. А Петр обращался с ней пренебрежительно и называл ее «дурой» в присутствии придворных и послов, требуя, чтобы она вставала при его появлении.

Все открыто говорили, что Петр хочет постричь императрицу в монастырь, запереть цесаревича Павла в тюрьму и жениться на Елисавете Воронцовой. Ведь Екатерину он ненавидел, а Павел не был его сыном, и он это прекрасно знал.

Нерешительность и медлительность погубили Петра.

Екатерина в лице Орлова и его четырех братьев имела сильных приверженцев, которые завоевали ей симпатии всех гвардейских полков, забитых палками Петра III. Гвардейцы еще раз захотели иметь «матушку», которая будет их баловать, как Елисавета. Они вспоминали о Елисавете со слезами. Матушка и детей у них крестила, и угощала их, и в гости их звала, и приглашала в придворный театр, и даже наслед-

ника, маленького Павла Петровича, выводила к ним и позволяла им брать царственного мальчика на руки и ласкать его. А теперь они узнали только муштровку и палки. Понятно, что ласковое женское владычество «матушек-цариц» представлялось им более желанным, и они с восторгом согласились возвести Екатерину на престол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.